

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.17223/18137083/81/26

О языке и стиле книги А. С. Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.)»: к вопросу об элитарной языковой личности в краеведческом дискурсе

Ирина Алексеевна Пушкарева

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета
Новокузнецк, Россия

Irina_Pushkareva2016@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2161-4039>

Аннотация

Представлены результаты семантико-стилистического анализа проявления элитарной языковой личности в краеведческом дискурсе. Материалом анализа является книга искусствоведа и краеведа Альбины Степановны Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.)», связанная с одной из краеведческих доминант социокультурного пространства юга Кузбасса, воплощенной в художественных, публицистических, рекламных, научных текстах.

Образ автора краеведческого текста характеризуется через анализ оценочных и эмоционально-экспрессивных контекстов. Когнитивно-дискурсивной основой для использования эмоционально-экспрессивных и оценочных средств в работе А. С. Шадринной становится мемориально-краеведческая функция.

Ключевые слова

элитарная языковая личность, краеведческий дискурс, А. С. Шадринная, Ф. М. Достоевский в Кузнецке

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Языковая личность в региональном социокультурном пространстве: режимы производства локального знания о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского» (РФФИ-Кузбасс, проект № 20-412-420002)

Для цитирования

Пушкарева И. А. О языке и стиле книги А. С. Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.)»: к вопросу об элитарной языковой личности в краеведческом дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 340–352. DOI 10.17223/18137083/81/26

© Пушкарева И. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 340–352

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 340–352

**On the language and style of the book “Twenty-two days
from F. M. Dostoevsky’s life (Kuznetsk, 1856–1857)”
by A. S. Shadrina: on the elitist linguistic personality
in the local history discourse**

Irina A. Pushkareva

Kuzbass Institute of Humanities and Pedagogy
of Kemerovo State University
Novokuznetsk, Russian Federation

Irina_Pushkareva2016@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2161-4039>

Abstract

The book “Twenty-two days in the life of F. M. Dostoevsky (Kuznetsk, 1856–1857)” written by Albina Stepanovna Shadrina, an art historian and local history expert, is related to a local historical dominant of the Southern Kuzbass socio-cultural space, embodied in artistic, journalistic, advertising, and scientific texts. The paper provides the results of semantic and stylistic analysis of the book, revealing how an elitist linguistic personality manifests itself in the local history discourse. The image of the author is depicted by examining evaluative and emotionally expressive contexts and means, with the cognitive and discursive basis for their use being the memorial and local history function. A stylistic basis of A. S. Shadrina’s work is the popular science substyle. Emotional and expressive means actualize the characteristics important for the author and the course of the argumentation. S. Shadrina’s argument is characterized by a humanistic message, attention to the writer’s personality, and focus on psychological and ethical issues. Her goal is not only to represent the story of Dostoevsky’s “fearsome feeling” but also to study the life of Kuznetsk of that period, with special attention to the moral aspects. The book highlights axiological ideas connected with the activity of a local historian, with a focus on the novelty and perspectives of the research, the importance of archival work. The methodological approach, explicated in the evaluative contexts, is based on working with reliable sources and the unacceptability of free subjective interpretations of the facts.

Keywords

elitist linguistic personality, local history discourse, A. S. Shadrina, F. M. Dostoevsky in Kuznetsk

Acknowledgments

The research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the Kemerovo region, grant no. 20-412-420002 “Linguistic personality in the regional sociocultural space: production modes of local knowledge of the life and creativity of F. M. Dostoevsky”

For citation

Pushkareva I. A. On the language and style of the book “Twenty-two days from F. M. Dostoevsky’s life (Kuznetsk, 1856–1857)” by A. S. Shadrina: on the elitist linguistic personality in the local history discourse. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 340–352. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/26

Альбина Степановна Шадрина – известный новокузнецкий искусствовед, краевед, представитель российской интеллигенции XX–XXI вв. ¹ Согласно классифи-

---

¹ См. подробнее: *Протопопова Е. Э.* Шадрина Альбина Степановна // Четыреста знаменитых новокузнецчан [официальный сайт библиотеки им. Н. В. Гоголя]. URL: <https://новокузнецк400.рф/persons/136-shadrina.html> (дата обращения 07.01.2022).

кации О. Б. Сиротининой – элитарная (полнофункциональная) языковая личность [Сиротинина, 2000; 2003]. Носители элитарного типа речевой культуры – «языковые личности, свободно владеющие кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески использующие возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи» [Курьянович, 2013, с. 150–151]. Речевой портрет русского интеллигента создается в лингвистических работах 2000-х гг. (см. [Крысин, 2001; Ярошенко, 2010] и др.) и сохраняет свою актуальность в современной лингвоперсонологии. В статье предлагается новый исследовательский ракурс – семантико-стилистический анализ проявления элитарной языковой личности в краеведческом дискурсе.

В 2021 г. исполнилось 26 лет с момента выхода книги А. С. Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.)» (Шадринна, 1995), уникальной с точки зрения содержания, что определяет актуальность ее исследования в связи с 200-летием Ф. М. Достоевского, пребывание которого в Сибири оставило след в социокультурном пространстве региона. Книга вышла в издательстве краеведческой направленности «Кузнецкая крепость» и охарактеризована в выходных данных как *историко-публицистическое издание*.

Рассмотрим специфику репрезентации языковой личности А. С. Шадринной с учетом краеведческой направленности работы о двадцати двух днях Ф. М. Достоевского в Кузнецке.

Краеведческий дискурс (см. о нем работы историков и специалистов в области межкультурной коммуникации: [Гизер, 2006; 2007; Пирожков, 2012; Ященко, Гурецкая, 2016; Дагбаев, Соктоева, 2019]) ориентирован на создание и осмысление образа «малой родины» и включает в себя региональные массмедиа, локальные тексты, научные и научно-популярные работы, направленные на исследование родного края. Аксиологическая специфика краеведческого дискурса определяется *мемориально-краеведческой функцией*. Г. Н. Швецова-Водка, опираясь на подход к документу в книге П. Отле (1934), характеризует мемориальную функцию как одну из функций документа, при этом документ толкуется исследователем многоаспектно, с выделением 8 значений, среди которых «наиболее широкое», «охватывающее остальные» следующее: «Это любой материальный (субстанциональный) объект, как искусственный, так и природный, который может быть использован для передачи информации в обществе» [Швецова-Водка, 2009, с. 19]. Мемориальная функция документа связана с его назначением в системе социальных коммуникаций «быть “внешней памятью” человека и человечества в целом» [Там же, с. 92]. Безусловно, мемориальная функция соотносится прежде всего с деятельностью музея и библиотеки (см. [Тикунова, 2006; Викулова, 2008] и др.), где она является одной из основных и реализуется системно и скрупулезно. Мемориальная функция краеведческого дискурса проявляется в том, что региональные тексты запечатлевают настоящее края, хранят память о его истории, восстанавливают связь времен и поколений. Запечатление уходящих реалий имеет нравственную основу.

Краеведческий дискурс основан на системе краеведческих доминант – тем, связанных с осознанием и выражением региональной идентичности, воплощающих своеобразие, колорит региона, актуализированных системой стилистических средств и приемов. Краеведческие доминанты отражают различные факторы жизни региона, определяющие его своеобразие: природную и этническую специфику, экономические особенности, события культурной жизни и страницы истории

края. Каждая из краеведческих доминант связана с комплексом факторов, формирующих региональную идентичность. Особое место занимает исторический фактор, поскольку краеведческий дискурс основан на реализации мемориально-краеведческой функции [Пушкарева, 2019]. Тема пребывания Достоевского в Кузнецке стала одной из краеведческих доминант в региональном социокультурном пространстве и реализуется в публицистических, художественных, рекламных, научных текстах.

Стилистической основой работы А. С. Шадринной является научно-популярный подстиль научного стиля. Использование научного стиля проявляется в точности и логичности изложения, в сосредоточенности автора на предмете речи и его объективной аргументированной характеристике (см. о научном стиле: [Жожина и др., 2012, с. 289–319; Купина, Матвеева, 2013, с. 144–148]). Эффект популяризации связан с выражением социальной оценки, созданием эмоционально-экспрессивной окраски в характеристике предмета речи и методологии исследования. Как отмечает Л. Г. Барлас, научно-популярный подстиль «близок к художественному и публицистическому стилям», его задача – «заинтересовать неспециалиста научной информацией» [1978, с. 59]. Т. В. Матвеева характеризует научно-художественный подстиль, который отражает «наложение трех стилей: научного, художественного, публицистического», в нем «существенно возрастает роль воздействия речи: объективно-логическая научная картина мира дополняется ее субъективным восприятием, заражающим адресата чувствами автора» [Купина, Матвеева, 2013, с. 148].

В современных исследованиях научного стиля уделяется внимание образу автора, роли идиостилевого начала: «Автора как познающего субъекта невозможно изъять из создаваемой им научной картины мира. Он является не только проводником логики фактов, но и творцом, активно утверждающим свою позицию в науке. Поэтому идеи, положенные в основу научного результата, не могут обезличиваться...» [Котурова, Баженова, 2008, с. 89]. Исследователи видят проявление аксиологической деятельности автора научного текста «в оценках двух типов – рациональных (логических) и иррациональных (эмоциональных)» [Там же, с. 81]. Как отмечает Т. В. Матвеева в характеристике тональности научного текста, «оценки и эмоции могут быть направлены на чужую точку зрения, научную проблему текста, материал исследования» [Купина, Матвеева, 2013, с. 176].

Рассмотрим проявление образа автора краеведческого текста в оценочных и эмоционально-экспрессивных контекстах. Когнитивно-дискурсивной основой для использования эмоционально-экспрессивных и оценочных средств в работе А. С. Шадринной становится мемориально-краеведческая функция.

Книга включает девять частей: «От автора», «Пролог», основную часть (посвященную истории знакомства и любви Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой, прежде всего трем приездам Фёдора Михайловича в Кузнецк, – пять частей), «Послесловие к кузнецким дням Ф. М. Достоевского», «Кузнецкое окружение Ф. М. Достоевского».

Часть «От автора» носит описательный характер и содержит характеристику Кузнецка XVIII–XIX вв., например: *Город Кузнецк (ныне Новокузнецк, Кемеровской обл.), основанный как острог в 1618 г., длительное время выполнял роль защитника южных границ Сибири от набегов кочевников* (Шадринна, 1995, с. 5)².

---

² Далее книга А. С. Шадринной цитируется по этому изданию с указанием номеров страниц в круглых скобках.

Во втором предложении части «От автора» наблюдается переход к более непри-
нужденному изложению (наблюдается инверсия в первой предикативной части,
экспрессивная окраска лексики во второй предикативной части приведенного
предложения): *В середине XVIII века необходимости в этом уже не было, и по-
следующая история Кузнецка характеризуется картинами мирной жизни не-
большого провинциального городка* (с. 5). Такой переход обусловлен сферой
научных интересов историка и искусствоведа: автор словно вглядывается в куль-
туру повседневности и в архитектурный облик Кузнецка XIX в., привлекая к это-
му внимательному изучению и читателя. Так, после стремящейся к объективности
характеристики Кузнецка как удаленного от экономических центров городка сле-
дует предложение, выражающее авторские акценты с помощью союза «тем не
менее»: *Тем не менее в последней четверти XVIII века в Кузнецке начинается
каменное строительство с возведения Одигитриевского храма, дома купца
И. Д. Муратова (позднее Окружное Казначейство), Преображенского собора,
крепостной цитадели на г. Вознесенской* (с. 5).

Уже в первом рамочном компоненте книги проявляется социальная позиция
автора. Например, третий абзац рассказывает об открытии в Кузнецке училищ
(уездного училища в 1826 г., приходского училища для мальчиков в 1854 г.).
Оценочная позиция автора выражена лексическими средствами (выделены полу-
жирным шрифтом) и конструкцией с нагнетанием однородных членов: *Уездное
училище **уровнем образованности педагогов, их учебно-воспитательной, обще-
ственной и научной деятельностью** (Ананьин Н. И., Ф. А. Булгаков, Калма-
ков А. А.), публичной библиотекой способствовало **распространению просвеще-
ния и нравственности** среди горожан* (с. 6). Как видим, автор выражает опреде-
ленный общественный идеал – образованные горожане, чтущие моральные прин-
ципы. На протяжении абзаца последовательно вводятся оценочные средства,
эксплицирующие важные аксиологические смыслы: роль церкви в формировании
благоприятного нравственного климата социума (*церковь в лице её **лучших пред-
ставителей***), сохранение истории (***уникальный** рукописный труд по истории
Кузнецка*).

И только в конце третьего (предпоследнего) абзаца части «От автора» звучит
главная тема книги – посещение Кузнецка Ф. М. Достоевским: *Таким был Кузнецк
на период посещения его Ф. М. Достоевским (1856–1857 гг.), но в письмах самого
писателя встречаются чаще всего резкие отзывы о городе* (с. 6). Как видим,
композиция вводной части книги позволяет сделать важный акцент, связанный
с краеведческим фокусированием: целью автора работы является не только опи-
сание приездов писателя в Кузнецк, но и исследование жизни Кузнецка той поры,
состояния общества, прежде всего тех, кого позже Альбина Степановна назовет
«кузнецкой орбитой» Ф. М. Достоевского.

В последнем абзаце части «От автора» обозначены аксиологические смыслы,
связанные с характеристикой деятельности исследователя-историка: сделаны ак-
центы на новизне исследования (*использованы **ранее неизвестные** архивные до-
кументы, **впервые вводимые** в научный оборот*), роли работы в архивах. Этикет-
ный компонент, завершающий часть «От автора», содержит оценочно
окрашенную благодарность сотрудникам ГАТО: *Автор приносит **сердечную бла-
годарность** сотрудникам ГАТО, **заинтересованно и энергично помогавшим** в
поиске документов* (Семенова И. М.) (с. 7).

Вторая композиционная часть книги имеет интересное название. Это не при-
вычное для научного текста «Введение», а характерное для литературных произ-

ведений «Пролог». Использование такого заголовка можно оценить как стилистический прием, выражающий установку на экспрессивное изложение в части, в чем нас убеждает первый абзац: *В жизни Ф. М. Достоевского была М. Д. Исаева, поэтому были кузнецкие дни в его биографии. В Кузнецке он не написал ни строчки, но здесь шла борьба за чувство и вместе с ним право нового обретения себя как личности после перенесённых страданий. В сибирском самостоянии Ф. М. Достоевского ей единственной принадлежит эта исключительная миссия* (с. 8).

«Пролог» в книге А. С. Шадринной сочетает экспрессивность концептуального и точность фактографического изложения. В концептуальном изложении представлено авторское осмысление кузнецких событий как борьбы за чувство, как самостояния (ср.: «Самостоянье человека, залог величия его» А. С. Пушкина). В концептуальном изложении высока концентрация книжных экспрессивов: *глубинный накал страстей; эмоциональная взволнованность; страстная и мятущаяся натура, всегда и во всём «переходившая черту»; обрётённое в любви с Марией Дмитриевной недолгое счастье; большое многострадальное чувство*.

Наряду с лексическими средствами для создания экспрессии важны и конструкции (семантические, корневые, лексические повторы, контрасты). Приведем пример семантического повтора: *В реальной жизни было неизбежно-грозное, даже трагическое, сугубо в духе Достоевского* (с. 9). Благодаря репризам обозначаются смысловые доминанты части: внутренний мир личности, сила чувства, любовь. Согласно нашим подсчетам, чаще всего повторяются имена существительные «чувство», «любовь», «личность». Обратим внимание на репризу слова «личность»: этот концептуально значимый повтор обозначает исследовательскую позицию А. С. Шадринной, которой важно прикоснуться именно к личности писателя, к этапам ее становления в сибирский период.

Особое место в части занимает оценочный фрагмент, где А. С. Шадринина говорит о своеобразии своего исследовательского подхода в его сопоставлении с предыдущим опытом: *К сожалению, чаще всего в них [многочисленных публикациях об отношениях Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой. – И. П.] прослеживается давно сложившаяся литературная традиция, отражающая пристрастия А. Г. и Л. Ф. Достоевских к первому браку писателя. Но сохранившиеся материалы не дают возможность однозначно трактовать, тем более подгонять известные и отсутствующие факты под концепцию исследователя. Настоящая авторская концепция предлагает приблизиться к миру Достоевского, его личности глазами современников, знакомых с ним по Кузнецку в житейско-бытовом аспекте* (с. 8–9). Таким образом, эмоционально-экспрессивные и оценочные контексты связаны в книге А. С. Шадринной и с характеристикой методологического подхода, суть которого утверждается исследователем в противопоставлении неприемлемым вариантам. Данная позиция прослеживается на протяжении всего текста.

В основную часть книги входят пять составляющих: «Семья Исаевых», «Кузнецк – Семипалатинск», «Первый приезд Ф. М. Достоевского в Кузнецк», «Второй приезд Ф. М. Достоевского в Кузнецк», «Третий приезд Ф. М. Достоевского в Кузнецк». Эти композиционные части объединены фактической информацией – посвящены истории зарождения и развития «грозного чувства», – связанной с Кузнецком. Роднит их и система эмоционально-экспрессивных и оценочных средств.

Использование эмоционально-экспрессивных и оценочных средств позволяет автору актуализировать важные характеристики, отражает ход умозаключения. Так, семантические повторы акцентируют внимание на внутреннем мире Досто-

евского: ...из Кузнецка идут письма, которые приводят Достоевского к **крайней степени замешательства, новым сердечным переживаниям**. <...> О своём **душевном состоянии** Достоевский напишет в письме к А. Е. Врангелю <...> (с. 19).

Среди лексических повторов отметим роль имени прилагательного **нравственный**: *Поступаясь **нравственными принципами**, через Врангеля обращается с просьбой к герою Крымской войны Тотлебену <...> (с. 19); <...> **нравственное состояние** его духа (с. 23); Не идеализируя образ Марии Дмитриевны, невозможно не отдать ей должного как исключительно светлой личности, оказавшей своим чувством **нравственную поддержку** Достоевскому в один из трагических периодов его жизни (с. 29–30); Увидев петербургских знакомых своего мужа, его громадный **нравственный авторитет** среди них, она вполне осознала, с кем свела её судьба (с. 38); Не выстраивая никаких домыслов, обратимся к его записям 1863–64 гг., в которых **нравственное осмысление** законов бытия, на наш взгляд, даёт ключ к пониманию сложности их семейных отношений <...> (с. 41).* Как видим, контексты раскрывают внутренний мир писателя (**нравственный принцип, нравственное состояние, нравственное осмысление**), роль его личности в духовной жизни общества (**нравственный авторитет**) и грани личности Марии Дмитриевны (**духовно-нравственная одарённость**), ее роль в судьбе Достоевского (**нравственная поддержка**).

В актуализации важных характеристик раскрывается частеречный выразительный потенциал. А. С. Шадрин в роли акцентуаторов регулярно использует имена прилагательные: *Узнав о предстоящем отъезде Исаевых, Достоевский был в полном отчаянии (с. 15); Вероятно, сам отъезд настроил влюблённых на полную открытость чувств (с. 15); Неодолимое желание увидеть Марию Дмитриевну... (с. 22).* Альбиной Степановной вводятся в изложение форма превосходной степени, краткие имена прилагательные: *Достоевский даёт **самые восторженные** отзывы о Марии Дмитриевне (с. 12); М. Д. Исаева переживала **тяжелейший** период своей жизни (с. 20); Письма от Марии Дмитриевны приходят с каждой почтой, его поддержка в горе и одиночестве крайне **необходима** ей сейчас (с. 18); Его [Достоевского. – И. П.] помыслы, чувства прикованы к незнакомому провинциальному городу. Фёдор Михайлович живёт теперь ожиданием писем из Кузнецка, пишет их сам с каждой почтой, волнуется, душевно страдает. В поступках **непредсказуем**. Готов на безумства и совершает их (с. 17).* В последнем примере мы видим амплификацию на основе соединения экспрессивного причастия-перфектива, настоящего исторического, асиндетона, краткого прилагательного. Есть характеристики, объединяющие Достоевского и Исаеву: *Оба яркие, неординарные натуры, встретившись на крутых поворотах своих судеб, узнали друг в друге родственную душу (с. 14).* Авторское желание актуализировать определенные смыслы проявляется в нагнетании имен прилагательных. Приведем пример асиндетона в ряду однородных определений: *Отрицать увлечение Марии Дмитриевны кузнецким учителем невозможно, оно было как **наваждение** – **непродолжительным, неглубоким, скорее от отчаяния** (с. 27).*

Для стиля А. С. Шадринной характерно также нагнетание других частей речи. Так, ряды однородных членов, выраженных именами существительными, позволяют нанизывать детали в характеристике: *Хрупкая женственность во внешности, сердечность и доброта в обращении Марии Дмитриевны напомнили Достоевскому о его матери (с. 13–14); Деликатность и такт в отношении Александра Ивановича сохранились, что подтверждается письмом Достоевского, написан-*

ным в Кузнецк обоим супругам (с. 14). Экспрессивным эффектом обладает и нагнетание глаголов: *Длительная разлука Достоевского с Марией Дмитриевной только нагнетала и обостряла его чувства. Мечта о женитьбе на Исеевой, желание стать опорой для неё, составить её счастье культивируется в сознании достоевского теперь уже постоянно* (с. 18); *Неодолимое желание увидеть Марию Дмитриевну, всё узнать у неё о решении своей участи...* (с. 22). Хотя и одиночные глаголы-экспрессивы придают стилю А. С. Шадринной характер взволнованного, увлеченного изложения: *Невозможность быстрого осуществления замысла **терзала** его душевно...* (с. 18); *Получив согласие на брак, счастливый Достоевский **помчался** в Семипалатинск* (с. 30).

Другое направление использования эмоционально-экспрессивных средств – актуализация хода размышлений. Для этого используются различные стилистические фигуры, передающие динамизм, напряженность в умозаключениях. Риторический вопрос: *Удивительно ли, что Фёдор Михайлович всей душой потянулся к этой женщине?* (с. 18); дубитация: *Имел ли место классический треугольник со сложной конфликтной ситуацией? Мог ли Вергунов быть соперником Ф. М. Достоевского? Вопросы, которые волновали не одно поколение исследователей и читателей* (с. 27); вопросно-ответное единство: *Какими же достоинствами обладала эта женщина, внушившая столь глубокое, страстное чувство любви человеку, которому через русскую литературу предстояло подняться на вершины человеческого духа?* (с. 29).

Для аргументации А. С. Шадринной характерны гуманистический посыл, внимание к личности писателя, психолого-этические акценты: *Фёдор Михайлович сам беден и те малые крохи, которые он имеет от родственников, с большим тактом и благородством предлагает Марии Дмитриевне, чтобы не чувствовала она унижительных для человеческого достоинства обстоятельств* (с. 18). В рассуждение включаются утверждения в генеритивном регистре: *Женскую психологию порой трудно уместить в прокрустово ложе логики и здравого смысла* (с. 28).

Неотъемлемой частью рассуждения автора становится оценка. В единичных случаях А. С. Шадринна оценивает венчание Фёдора Михайловича и Марии Дмитриевны. Данная оценка выражена экспрессивно: *Участники кузнецкого торжества Достоевских, свидетели их счастья в те часы, вероятно, не предполагали, что они приобщены к вневременному событию своим присутствием, осознание этого пришло гораздо позднее* (с. 35); *Две последние недели в Кузнецке были, может быть, самыми счастливыми днями всей жизни писателя* (с. 37); *Где-то в прошлом остались физические и душевные потрясения, пережитая драма чувств, осуществлялась заветная мечта нескольких лет жизни* (с. 37).

Основная же часть оценочных контекстов связана с характеристикой источников информации, методологических подходов и условно может быть названа «методологической оценкой», которая раскрывает перед нами личность автора именно в ипостаси исследователя-краеведа. Это оценка значимости источников: *В письмах Достоевского нет подробного описания событий последнего приезда в Кузнецк, тем значительнее звучит местный материал, сохранившийся в устах старожилов, в пересказе В. Ф. Булгакова, уроженца Кузнецка, последнего секретаря Л. Н. Толстого* (с. 31); оценка точности информации, переданной в источниках: *Изложенные в статье В. Булгакова воспоминания Т. М. Темезовой и Д. И. Окорокова о пребывании Ф. М. Достоевского в Кузнецке в третий приезд требуют некоторого уточнения* (с. 34); *Старушка Темезова <...> их [событий*

в Одигитриевском храме 6 февраля 1857 г. – И. П.] *непосредственный свидетель, но не участник. И этот нюанс весьма ощутим для исследователя* (с. 34).

Особое место в «методологической оценке» занимает несогласие с определенной исследовательской позицией, выраженное в эмоционально-экспрессивных контекстах: *Странно, что исследователи позднего времени так субъективно-категоричны в суждениях, додумывая мысли и поступки за Марию Дмитриевну, за Фёдора Михайловича, реконструируя несуществующие письма. Но отчего же не верить видению самого Достоевского?* (с. 37).

К пяти составляющим основной части близка стилистика «Послесловия к кузнецким дням Ф. М. Достоевского», отличающегося лишь итоговым характером изложения и содержательной спецификой эмоционально-экспрессивных и оценочных средств. В «Послесловии» центральными объектами характеристики для А. С. Шадринной становятся Мария Дмитриевна, отношение к ней Фёдора Михайловича, роль Марии Дмитриевны в жизни и творчестве великого писателя: *Возможно, в браке с Достоевским ей как-то удалось реализовать свою одарённую натуру* (с. 39); *Достоевский трогательно заботится о ней, следит за состоянием здоровья, ходатайствует об устройстве Паши Исаева в учебное заведение. Но здоровье Марии Дмитриевны катастрофически ухудшалось, чему способствовал петербургский климат* (с. 40).

Для А. С. Шадринной, как уже отмечалось, характерно внимание к внутреннему миру писателя. В подобных контекстах оценочные средства не способны выразить оттенки чувств так полно, как эмоционально-экспрессивные средства: *В этих размышлениях незримо присутствует образ Марии Дмитриевны, чувство к ней не изжило себя, но переродилось в сострадание, боль за неё, и не было душевного покоя* (с. 40). Подобный уход от оценочных средств к эмоционально-экспрессивным наблюдается и в контекстах, содержащих итоги размышлений автора. Послесловие завершается итоговой интерпретацией роли Марии Дмитриевны в судьбе Фёдора Михайловича: *Вместе с Марией Дмитриевной из его жизни уходила в прошлое никогда не забываемая десятилетняя сибирская эпопея, сформировавшая Достоевского писателя и мыслителя. Как воспоминание Мария Дмитриевна принадлежала теперь не только Достоевскому, она ушла от него в мир бессмертия, растворившись с литературно-художественных образах творчества писателя* (с. 43).

«Методологическая оценка» по-прежнему встречается, но реже. В самом начале части наблюдаем оценку автором своего «долга» нарратора (требования к содержанию изложения): *Но повествование о них будет неполным, если не проследить за дальнейшей судьбой его [Достоевского. – И. П.] спутницы* (с. 38). По-прежнему оценивается целесообразный состав источников: именно высказывания самого Ф. М. Достоевского и непосредственных участников событий оцениваются автором как достоверный источник. Прослеживается бережное, эмоциональное отношение к источникам. Например, письмо Достоевского к Врангелю оценивается с помощью сравнения: *Как скорбный реквием звучат эти строки Ф. М. Достоевского в письме к Врангелю, объясняя, что значила для него Мария Дмитриевна* (с. 43).

Особое место в книге занимает заключительная часть – «Кузнецкое окружение Ф. М. Достоевского». На первый план в данной части выходит этическая оценка людей, их поступков, ситуаций, принципов, например: *Как людей с сильно развитым чувством совести личной и общественной, их прежде всего волновали нравственные вопросы эпохи, отсюда взаимный интерес друг к другу и задушевность*

в общении (о Е. И. Тюменцеве) (с. 47); Следовательно, в семье кузнецких Катаневых такие понятия, как дворянская честь, священный долг перед Государем и Отечеством, должны были существовать уже как традиции (об И. М. Катаневе) (с. 55).

Возрастает роль оценочных контекстов, в связи с чем данная композиционная часть книги А. С. Шадринной будет более подробно рассмотрена отдельно.

Отметим стилистическое своеобразие финальной части книги – заключительной части раздела о кузнецком окружении. Сохраняется «методологическая оценка» – охарактеризованы перспективность темы и богатство архивов: <...> тема «Кузнецкое окружение Достоевского» ждёт своего дальнейшего исследования, тем более что сибирские архивы богаты документами по этой теме (с. 73). Характерно, что заключительный абзац работы связан с нравственной категорией памяти: *В память о пребывании в Кузнецке Ф. М. Достоевского в старой части города есть улица его имени (с 1901 г.), та самая, которая видела его счастливые дни. Реставрируется домик, в котором жила Мария Дмитриевна, в 1980 г. в нём открыт музей <...>. Исторический ландшафт здесь очень изменился, старую деревянную застройку теснят современные сооружения, гаражный городок. Между тем улица сохраняет несколько домиков (№ 33, № 35), которые вполне могут поминуть Достоевского. Сохранение исторической среды, дома-музея является нравственным долгом горожан перед памятью великого русского писателя* (с. 76).

Таким образом, стилистической основой работы А. С. Шадринной является научно-популярный подстиль. Эффект популяризации связан с выражением социальной оценки, созданием эмоционально-экспрессивной окраски в характеристике предмета речи и методологии исследования.

История первого брака Ф. М. Достоевского представлена как значимая в его судьбе и творчестве и в социокультурном пространстве региона. Эмоционально-экспрессивные средства актуализируют важные для автора характеристики и сам ход рассуждения.

Для аргументации А. С. Шадринной характерны гуманистический посыл, внимание к личности писателя, психолого-этические акценты. Целью автора краеведческой работы является не только представление истории «грозного чувства», но и исследование жизни Кузнецка той поры, с особым вниманием к нравственным аспектам.

Краевед вглядывается в «кузнецкое окружение» М. Д. Исаевой и Ф. М. Достоевского, в культуру повседневности, привлекая к этому внимательному изучению и читателя. А. С. Шадринна выражает определенный общественный идеал – образованные горожане, чтущие моральные принципы. Как этическая основа исследования рассматривается категория памяти.

В книге обозначены аксиологические смыслы, связанные с характеристикой деятельности исследователя-краеведа: сделаны акценты на новизне и перспективности исследования, роли работы в архивах. Основа методологического подхода, эксплицированная в оценочных контекстах, – работа с достоверными источниками, недопустимость вольных субъективных интерпретаций фактов.

Исследование семантико-стилистического проявления элитарной языковой личности в краеведческом дискурсе является необходимым дополнением к его характеристике.

Список литературы

- Барлас Л. Г.* Русский язык. Стилистика: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
- Викулова В. П.* Мемориальная деятельность публичной библиотеки: организационно-управленческая концепция: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
- Гизер В. В.* Композиционные и лексико-семантические особенности текстов краеведческого дискурса // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. Лінгвістика: Зб. наук. пр. Херсон: Вид-во ХДУ, 2006. Вип. 3. С. 89–92.
- Гизер В. В.* Краеведческий дискурс в переводе: основные понятия и методы // Вісник СумДУ. Сер. Філологія. 2007. Т. 2, № 1. С. 87–90.
- Дагбаев Д. Г., Соктоева О. Ц.* Формирование краеведческого дискурса в переводе // III Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: Материалы Междунар. науч. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 123–126.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.* Стилистика русского языка: Учебник. М.: Флинта: Наука, 2012. 464 с.
- Котурова М. П., Баженова Е. А.* Культура научной речи: текст и его редактирование: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
- Крысин Л. П.* Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90–106.
- Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка: Учебник. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
- Курьянович А. В.* Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике: Монография / Под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 220 с.
- Пирожков Г. П.* Формирование родино- и краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Перм. гос. ун-та. 2012. Вып. 1 (18). С. 165–172.
- Пушкарева И. А.* Краеведческие доминанты в дискурсе городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) конца XX – начала XXI века: семантико-стилистический анализ: Монография / Под ред. Н. С. Болотновой. Новокузнецк: Изд-во НФИ КемГУ; Красноярск: Ситалл, 2019. 360 с.
- Сиротинина О. Б.* Русский язык в разных типах речевых культур // Русский язык сегодня: Сб. ст. / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 317–321.
- Сиротинина О. Б.* Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 343–347.
- Тикунова И. В.* Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знаний // Kitabxanalar biliklär cəmmiyyətində = Библиотеки в обществе знаний: İkidilli Azərbaycan-Rusiya layihəsi. Bakı, 2006. S. 426–439.
- Швецова-Водка Г. Н.* Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. М.: Рыбари; Киев: Знання, 2009. 487 с.
- Ярошенко О. А.* Штрихи к речевому портрету русского интеллигента // Вестник ИГЛУ. 2010. Вып. 3 (11). С. 68–77.
- Яценко Т. А., Гурецакая Ю. В.* Типы текстов краеведческого дискурса // Межкультурные коммуникации: научные школы и современные направления лингвистических исследований: Тез. докл. участников Междунар. науч. конф. Симферополь: Ариал, 2016. С. 10–12.

Список источников

Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.). Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. 158 с.

References

Barlas L. G. *Russkiy yazyk. Stilistika: posobie dlya uchiteley* [Russian language. Stylistics: teacher's guide]. Moscow, Prosveshchenie, 1978, 256 p.

Dagbaev D. G., Soktoeva O. Ts. Formirovanie kraevedcheskogo diskursa v perevode [Development of the local history discourse in translation]. In: *III Gotlibovskie chteniya: vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v fokuse sovremennosti: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [III Gotlib readings: oriental studies and regional studies of Asiatic Pacific Region (contemporary focus): Materials of Intern. sci. conf.]. Irkutsk, ISU Publ., 2019, pp. 123–126.

Gizer V. V. Kompozitsionnye i leksiko-semanticheskie osobennosti tekstov kraevedcheskogo diskursa [Compositional, lexical and semantic features of texts of the local history discourse]. *Kherson State University Herald. Series: Linguistics*. Kherson, KhSU Publ., 2006, iss. 3, pp. 89–92.

Gizer V. V. Kraevedcheskiy diskurs v perevode: osnovnye ponyatiya i metody [Discourse of local history in translation: basic concepts and methods]. *Visnyk of Sumy State University. Series: Philology*. 2007, vol. 2, no. 1, pp. 87–90.

Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoy rechi: tekst i ego redaktirovanie: uchebnoe posobie* [Culture of scientific speech: text and its editing: study guide]. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, 280 p.

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka: uchebnyk* [Russian stylistics: textbook]. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, 464 p.

Krysin L. P. Sovremennyy russkiy intelligent: popytka rechevogo portreta [A contemporary Russian intellectual: speech portrait]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2001, no. 1, pp. 90–106.

Kupina N. A., Matveeva T. V. *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnyk* [Contemporary Russian stylistics: textbook]. Moscow, Yurayt, 2013, 415 p.

Kur'yanovich A. V. *Teoreticheskie voprosy izucheniya epistolaryariya v sovremennoy lingvistike: monografiya* [Theoretical issues of epistolary studying in the contemporary linguistics: monograph]. N. S. Bolotnova (Ed.). Tomsk, TSPU Publ., 2013, 220 p.

Pirozhkov G. P. Formirovanie rodino- i kraevedcheskogo diskursa na osnove lokal'nykh issledovatel'skikh praktik (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 veka) [Development of the discourse of local and national history on the basis of local research practices (late 19th – early 20th century)]. *Perm University Herald. History*. 2012, iss. 1 (18), pp. 165–172.

Pushkareva I. A. *Kraevedcheskie dominanty v diskurse gorodskoy gazety "Kuznetskiy rabochiy" (Novokuznetsk) kontsa 20 – nachala 21 veka: semantiko-stilisticheskiy analiz: monografiya* [Local historical dominants in the discourse of the city newspaper "Kuznetskiy rabochiy" (Novokuznetsk) of the late 19th and early 20th century: semantic and stylistic analysis: monograph]. N. S. Bolotnova (Ed.). Novokuznetsk, NFI KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall, 2019, 360 p.

Sirotnina O. B. Rechevaya kul'tura [Speech culture]. In: *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Russian stylistic encyclopedic dictionary]. Kozhina M. N. (Ed.). Moscow, Azbukovnik, 2003, pp. 343–347.

Sirotnina O. B. Russkiy yazyk v raznykh tipakh rechevykh kul'tur [Russian language in various speech cultures]. In: *Russkiy yazyk segodnya: sbornik statey* [Russian language today: collection of articles]. L. P. Krysin (Ed. in Ch.). Moscow, 2000, no. 1, pp. 317–321.

Shvetsova-Vodka G. N. *Obshchaya teoriya dokumenta i knigi: uchebnoe posobie* [General theory of the document and book: study guide]. Moscow, Rybari, Kiev, Znaniya, 2009, 487 p.

Tikunova I. V. Sovremennaya regional'naya biblioteka v kontekste postroeniya obshchestv znaniy [A contemporary regional library in the context of creation of the knowledge societies]. In: *Ikidilli Azərbaycan-Rusiya layihəsi* [Libraries in the knowledge society]. Bakı, 2006, pp. 426–439.

Vikulova V. P. *Memorial'naya deyatel'nost' publichnoy biblioteki: organizatsionno-upravlencheskaya kontsepsiya* [Memorial activity of a public library: the concept of organization and management]. Abstract of Cand. ped. sci. diss. Moscow, 2008, 24 p.

Yaroshenko O. A. Shtrikhi k rechevomu portretu russkogo intelligenta [Some features of the speech portrait of a Russian intellectual]. *ISLU Philological Review*. 2010, iss. 3 (11), pp. 68–77.

Yashchenko T. A., Guretskaya Yu. V. Tipy tekstov kraevedcheskogo diskursa [Types of texts of local historical discourse]. In: *Mezhkul'turnye kommunikatsii: nauchnye shkoly i sovremennye napravleniya lingvisticheskikh issledovaniy: tezisy dokladov uchastnikov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Intercultural communication: scientific schools and contemporary directions of linguistic researches: papers of participants of the international scientific conference]. Simferopol, Arial, 2016, pp. 10–12.

List of sources

Shadrina A. S. *Dvadsat' dva dnya iz zhizni F. M. Dostoevskogo (g. Kuznetsk, 1856–1857 gg.)* [Twenty-two days from the life of F. M. Dostoevsky (Kuznetsk, 1856–1857)]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost', 1995, 158 p.

Информация об авторе

Ирина Алексеевна Пушкарева, доктор филологических наук

Information about the author

Irina A. Pushkareva, Doctor of Philology

*Статья поступила в редакцию 16.01.2022;
одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 17.05.2022
The article was submitted 16.01.2022;
approved after reviewing 17.05.2022; accepted for publication 17.05.2022*